

О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все — братья» (Fratelli tutti)

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

**О новой энциклике
Папы Римского Франциска
«Все — братья»
(Fratelli tutti)**

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Научное издание
Под редакцией А.В. Щипкова

Всемирный Русский Народный Собор
Русская экспертная школа

2021 г.

УДК 272

ББК 86.375

О новой энциклике Папы Римского Франциска "Все – братья" (Fratelli tutti) / доклад Научно-аналитического центра ВРНС, под ред. А.В. Щипкова. М.: Русская экспертная школа, 2021. 33 с.

Доклад Научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора «О новой энциклике Папы Римского Франциска "Все – братья" (Fratelli tutti)» рассматривает содержательную направленность и стилистику папской энциклики «Fratelli tutti» (2020), позицию Папы по социальным, экономическим и политическим проблемам, миграционной политике, глобализации, международным институтам, экуменизму. Составители доклада пришли к выводам, что данная энциклика представляет собой скорее политический, чем вероучительный документ, а папа Франциск предстаёт в ней как леволиберальный политик, выступающий за права политизированных меньшинств, либерализацию миграционной политики, ультрапацифизм, как глобалист, поддерживающий создание мирового правительства, и как экуменист, готовый отказаться от уникальности христианского откровения ради «общих» ценностей. Доклад адресован широкому читательскому кругу, интересующемуся современными общественно-религиозными и теологическими процессами.

ISBN 978-5-6041154-6-6

ОТ РЕДАКТОРА

3 октября 2020 года была обнародована новая энциклика Папы Римского Франциска под названием «Fratelli tutti»¹ (в переводе с итальянского – «Все – братья»). Энциклика – послание Папы своим епископам и пастве, которое он готовит раз в несколько лет и посвящает конкретной вероучительной теме. В XIX–XX столетиях тематика папских энциклик всё чаще стала включать не только церковные и вероучительные вопросы, но и социально-политические проблемы: права рабочих и рост социалистических движений, критика политики СССР, проблемы войн, неравенства, бедности, экологии и другие. Со второй половины XX века энциклики стали адресоваться не только католической пастве, но и представителям других конфессий, религий, мировоззрений. Превратив этот церковный документ в глобальную общественно-политическую декларацию, Папа претендует на роль мирового лидера мнения.

¹ См. полный текст здесь:

http://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html

В результате последняя энциклика «Fratelli tutti» напрямую не затрагивает религиозно-нравственные вопросы, проблему жизни и спасения христианина в современном мире, не позиционируется как специфически католический документ, но написана в стилистике глобальных документов и обращена ко всему человечеству и выступает с так называемых внеконфессиональных, общечеловеческих позиций. Энциклика затрагивает проблемы миграции, экономической несправедливости, международной политической нестабильности и усиления нетерпимости в мире.

Несмотря на проповеднический стиль изложения, энциклика представляет собой политический текст, который предлагает конкретные решения затрагиваемых проблем. В частности, Папа выступает за сохранение либерального миграционного законодательства в западных странах, сохранение режима максимального благоприятствования мигрантам, но при этом не освещает способы интеграции их в западное общество и тем более не поднимает тему проповеди среди них христианства. Эта позиция Папы явно антиевропейская, размывающая исторический культурный ландшафт Европы. Более того,

она усиливается критикой новых правоконсервативных политических движений, которые Папа, используя риторику евроглобалистов, называет популистами.

Также значительная часть энциклики посвящена осмыслению мирового экономического кризиса. Папа критикует капиталистические отношения и говорит с позиции леволиберального подхода (близкого франкфуртской, неомарксистской философской школе), в который вкладывает идею социальной справедливости, а также крайнюю левизну, либерализм в ценностях и культуре. То есть социальную справедливость Папа связывает не с сохранением консервативных религиозных ценностей, а, наоборот, с их дальнейшей либерализацией и размыванием, с плюрализмом.

При этом в отличие от левацких антиглобалистских движений Папа сохраняет верность глобализму. Говоря о неэффективности ООН, он не только предлагает существенно реформировать эту организацию, а также глобальные экономические институты, но прямо заявляет о необходимости сформировать мировое правительство, которое будет координировать решение ключевых мировых гуманитарных вопросов, в том числе управлять

мировыми миграционными потоками. При этом он не поднимает вопрос о необходимости реформирования крупнейшей глобальной военно-политической организации НАТО, ограничиваясь лишь пацифистскими размышлениями о важности всеобщего ядерного разоружения.

Папа, рассуждая как секулярный гуманист христианского происхождения (свою религиозность Папа подчёркнуто ретуширует, показывает её как частную и субъективную истину), смысл человеческой истории трактует в утопическом стиле — как строительство «цивилизации любви». Христианство предстаёт в энциклике как один из вариантов истины в плюралистичном мире, где истин множество. Фактической основой этих рассуждений становится секуляризм.

Безоговорочная поддержка мигрантов, леволиберальная риторика, приверженность некапиталистическому глобализму свидетельствуют о том, что Папа представляет себя лидером «антифа», всех политизированных меньшинств. В условиях политического напряжения в США это выглядит как косвенная поддержка антитрамповского движения за права чернокожих («Black

Lives Matter»), а также ультралиберальной повестки демократов и Байдена.

Характер рассматриваемой энциклики также позволяет предположить, что Папа с её помощью стремится не сохранить или приумножить паству, а встроить Римско-католическую церковь в начавшиеся процессы реформирования мировой архитектуры на стороне атлантистов.

Сама энциклика представляет интерес как демонстрация настроений в наиболее сильном, либеральном направлении современного католичества, показывает его политическое мировоззрение, а также фиксирует сохранение либерального тренда в католическом богословии.

*Александр Щипков,
руководитель Научно-аналитического центра ВРНС,
декан Социально-гуманитарного факультета
Российского Православного университета*

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ

Энциклика «Fratelli tutti» является третьей для Папы Римского Франциска. Её полное наименование: «Окружное послание Fratelli tutti святого отца Франциска о братстве и социальном дружелюбии» (Encyclical letter Fratelli tutti of the Holy Father Francis on fraternity and social friendship). Предыдущие энциклики были выпущены в 2013-м («Lumen fidei»²) и 2015 году («Laudato si'»).

Название Энциклики, как объясняется в её начале, представляет собой цитирование слов католического святого Франциска Ассизского Fratelli tutti («Все – братья»). Как объясняет Папа Франциск, «из советов, предложенных Франциском, я хотел бы выбрать тот, в котором он призывает к любви, преодолевающей барьеры географии и расстояний, и объявляет благословенными всех тех, кто любит своего брата, “так же сильно, когда он далеко от него, как и когда он с ним”. Святой Франциск простым и прямым образом выразил сущность братской открытости, которая позволяет нам признавать, ценить и

² Энциклика была подготовлена Папой Римским Бенедиктом XVI, но подписана его преемником.

любить каждого человека, независимо от его физической близости, независимо от того, где он родился или живёт» («Fratelli tutti», 1)³.

Бросающаяся в глаза особенность энциклики – её итальянское наименование. С учётом того, что и предыдущее окружное послание названо на этом же языке (и также является цитатой из трудов Франциска Ассизского), видна определённая тенденция. Дело в том, что подавляющее большинство папских энциклик имели латинские названия (в частности, все энциклики Иоанна Павла II и Бенедикта XVI). Исключения носили разовый характер⁴. Папа Франциск – сознательно или нет – отходит от традиции и как бы делает шаг навстречу секулярному миру, отказываясь в названии от «мудрёной» латыни.

³ Папа Римский указывает, что помимо Франциска Ассизского при создании энциклики его вдохновили «наши братья и сёстры, не являющиеся католиками: Мартин Лютер Кинг, Десмонд Туту, Махатма Ганди и многие другие» («Fratelli tutti», 286).

⁴ Прежние энциклики, названные не на латыни: «Non abbiamo bisogno» (*итал.* «Нам не нужно»), 1931 г.; «Mit brennender Sorge» (*нем.* «С огромной обеспокоенностью»), 1937 г.; «Le Pèlerinage de Lourdes» (*фр.* «Паломничество в Лурд»), 1957 г.

«Fratelli tutti» состоит из 287 пунктов, собранных в восемь глав⁵. Объём энциклики заметно превышает объём посланий Иоанна-Павла II и Бенедикта XVI, что затрудняет саму возможность её прочтения и глубокого восприятия

⁵ На новостном сайте Ватикана сказано: «В *первой* из восьми глав *“Тени замкнутого мира”* Папа останавливается на многочисленных искажениях и заблуждениях современной эпохи, таких как манипуляция и деформация понятий демократии, свободы и справедливости <...>. Энциклика предлагает сияющий пример Доброго самарянина, которому посвящена вторая глава – “Чужой на дороге”. Все мы призваны сделаться ближними для других<...>. Об универсальной любви идёт речь в третьей главе – “Мыслить и порождать в открытом мире”. Папа призывает “выйти из самих себя” и открыться навстречу ближнему, стремясь к “универсальному общению” <...>. Четвёртая глава – “Сердце, открытое всему миру” – посвящена теме миграции. Необходимо отреагировать на нужды тех, кто бежит от серьёзных гуманитарных ситуаций <...>. Тема пятой главы – “Доброкачественная политика”, то есть политика, которая становится одной из самых ценных разновидностей любви, когда она служит общему благу <...>. В шестой главе – “Диалог и социальная дружба” – речь идёт о концепции жизни как искусства встречи со всеми без исключения <...>. Седьмая глава посвящена ценности и продвижению мира: “Маршруты новой встречи”. В ней утверждается, что мир ведёт к созиданию общества, основанного на взаимном служении. С понятием мира тесно связано понятие прощения. Нужно любить всех без исключения. <...> В последней, восьмой главе – “Религии на служении братства во всём мире” – Папа вновь утверждает, что терроризм не порождается религией, но его причины заключены в неверной интерпретации религиозных текстов, а также в политике голода, нищеты, несправедливости и угнетения. Мир между религиями возможен, и для этого нужно всем гарантировать религиозную свободу, основоположное право человека». См.: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-10/papa-podpisal-encikliku-fratelli-tutti.html>

широким кругом верующих католиков. Энциклика обращена не к ним, а к секулярным элитам. Она затянута, в ней в разных вариантах воспроизводятся по существу одни и те же мысли о необходимости мира между людьми.

Послание по своей стилистике напоминает скорее социально-философскую публицистику, чем обращение христианского пастыря.

Ещё одна особенность документа – в его целевой аудитории. Строго говоря, папские энциклики – это послания к собственной пастве, традиционно адресованные епископам, пресвитерам, диаконам, монашествующим, мирянам, то есть членам Римско-католической церкви. Иногда в число адресатов добавляются все люди «доброй воли» («Redemptor Hominis», 1979; «Caritas in veritate», 2009). Новая Энциклика Папы Франциска фактически обращена не к католикам, а к секулярному миру, что очевидно из содержания послания. «Хотя я написал это исходя из христианских убеждений, которые меня вдохновляют и поддерживают, я стремился сделать это размышление приглашением к диалогу между всеми людьми доброй воли», – свидетельствует Франциск

(«Fratelli tutti», 6). Папа Франциск позиционирует себя как духовный лидер всего мира, а не только католиков.

Следует отметить, что слово «братья», вынесенное в название энциклики, Папа Франциск наполняет не столько христианским, сколько светским, «общечеловеческим» смыслом. Речь идёт о братстве всех людей, в том числе и независимо от религиозной принадлежности⁶. В Новом Завете слово «брат» и его производные употребляются исключительно в отношении единоверцев и кровных родственников⁷. Более того, в некоторых местах понятие «брат» прямо противопоставлено нехристианам, например, здесь: «Но брат с братом судится, и притом перед неверными» (1 Кор. 6:6). Это понимание братства отсутствует в энциклике Папы Франциска, доминирует же в ней «социально-философское» и глобалистское понимание, которого мы не находим в Новом Завете⁸.

⁶ См., например: «как дети одной земли, которая является нашим общим домом, каждый из нас привносит богатство своих верований и убеждений, каждый из нас своим голосом, все братья и сестры» («Fratelli tutti», 8).

⁷ См., например: Евр. 3:1, Деян. 6:3, Деян. 15:7, Деян. 28:13-14 и др.

⁸ Папа Франциск видит это «общечеловеческое» измерение в словах Господа Иисуса Христа «Все вы братья» (Мф 23: 8) (см.: «Fratelli tutti», 95), тогда как из контекста ясно, что Христос говорит именно о своих учениках.

Помимо этого, в самом начале Папа вовсе придал понятию братства экологическо-пантеистический смысл: «Франциск [Ассизский] чувствовал себя братом солнца, моря и ветра» («Fratelli tutti», 2). Таким образом, с точки зрения использования ключевой терминологии («брат», «братство») послание Папы Франциска находится вне христианской традиции.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

В энциклике «Fratelli tutti» Папа Римский Франциск уделяет много внимания социальным и экономическим проблемам. Среди них бедность, голод, миграция, расизм, неравенство, неравноправие, ущемление прав женщин. Критике подвергается глобальный капитализм, особенно на фоне пандемии COVID-19. По мнению Франциска, капиталистическая система терпит крушение после столкновения с новым заболеванием: «Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не всё можно решить с помощью свободы рынков» («Fratelli tutti», 168).

Папа считает, что «потребительский индивидуализм привёл к большой несправедливости» («Fratelli tutti», 222). Страны должны создать новую экономическую систему, не основанную на эгоизме и алчности. Экономическая система должна быть полностью перестроена или даже создана заново.

Обращает на себя внимание то, какое внимание в рамках многообразной социальной проблематики Папа

Франциск посвящает женскому вопросу. Так, постоянно используются выражения типа «каждый мужчина и женщина» (вместо, например, «каждый человек»). В целом слово «женщина» («женщины») встречается 28 раз, тогда как в предыдущей энциклике – лишь дважды. Понтифик заявляет, что «организация обществ во всём мире ещё далека от того, чтобы чётко отразить, что женщины обладают таким же достоинством и такими же правами, как и мужчины» («Fratelli tutti», 23)⁹. Этот феминистический уклон энциклики весьма показателен и рассчитан на благосклонное внимание со стороны феминистских движений.

Критика расизма может рассматриваться как реверанс в сторону движения «Жизни чёрных людей важны» (Black Lives Matter): «Готовность отвергать других находит выражение в порочных взглядах, которые, как мы считали, давно прошли, например, в расизме, который уходит в подполье только для того, чтобы возникать вновь. Примеры расизма продолжают нас стыдить, поскольку они

⁹ См. также: «Я желаю, чтобы в наше время, признавая достоинство каждой человеческой личности, мы могли внести свой вклад в возрождение всеобщего стремления к братству. Братству между всеми мужчинами и женщинами» («Fratelli tutti», 8).

показывают, что наш предполагаемый социальный прогресс не так реален или определён, как мы думаем» («Fratelli tutti», 20).

Рефреном в энциклике проходит мысль о необходимости уважения каждого человека. «В то время, когда различные формы фундаменталистской нетерпимости разрушают отношения между отдельными людьми, группами и народами, давайте будем привержены жизни и обучению ценности уважения к другим, любви, способной приветствовать различия, и приоритета достоинства каждого человека над его или её идеями, мнениями, практиками и даже грехами» («Fratelli tutti», 191). В данной энциклике Папа Франциск останавливается в шаге от того, чтобы выразить прямое уважение к представителям ЛГБТ-сообщества.

В политическом и социальном аспектах энциклика во многом выглядит как развитие на современном этапе так называемой «теологии освобождения», а в социальном и политологическом плане — идей «новых левых» и Франкфуртской школы. Характерно, что одна из глав энциклики называется «Свобода, равенство и братство». Послание наполнено тезисами, близкими левым идеям,

особенно в части отрицания частной собственности: «христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность как абсолютное или неприкосновенное и подчёркивала социальную цель всех форм частной собственности. Принцип общего использования созданных благ является первым принципом всего этического и социального порядка» («Fratelli tutti», 120).

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Особое внимание в энциклике Папа Франциск уделяет вопросам миграции и положению мигрантов. В начале второй главы Папа цитирует места из Библии, где говорится о хорошем отношении к иностранцам. Также приводит притчу о добром самарянине. Папа несколько раз говорит о необходимости принятия мигрантов, но никогда – о необходимости проповеди им христианства. Папа лишь вскользь упоминает о необходимости интеграции мигрантов, умалчивая о социальных проблемах и даже угрозах для той же Католической церкви, которые являются следствием массового притока мигрантов в традиционно католические страны: «Наш ответ на прибытие мигрантов можно описать четырьмя словами: приветствовать, защищать, продвигать и интегрировать» («Fratelli tutti», 129)¹⁰.

Папа сетует, что «мигранты не рассматриваются как имеющие такие же права, как и другие, участвовать в жизни общества, и при этом забывается, что они обладают

¹⁰ Папа также заявляет, что «приезд тех, кто отличается от других, принадлежащих к другим образам жизни и культурам, может быть даром» («Fratelli tutti», 133).

таким же внутренним достоинством, как и любой другой человек <...>. Для христиан такой образ мышления и поведения неприемлем» («Fratelli tutti», 39).

При этом подвергнуты критике «определённые популистские политические режимы», которые утверждают, что «приток мигрантов следует предотвращать любой ценой» («Fratelli tutti», 37). Хотя страны не конкретизированы, но очевидно, что к числу таких «популистских режимов» можно отнести США при Дональде Трампе, а также власти таких стран – оплотов католицизма, как Венгрия и Польша. Подобными заявлениями Папа Франциск дистанцируется от католиков-традиционалистов, защитников «старой Европы».

Франциск пишет о необходимости «разработать форму глобального управления миграционными потоками<...>. Такое планирование должно включать эффективную помощь в интеграции мигрантов в принимающих странах, а также содействовать развитию их стран посредством политики, основанной на солидарности, но не увязывая помощь с идеологическими стратегиями и практиками, чуждыми или противоречащими культурам

народов, которым оказывается помощь» («Fratelli tutti», 132).

Глобалистский подход Папы Франциска через риторику «любви» и «братства» фактически упраздняет национальную культуру и самобытность. Безусловное принятие мигрантов может разрушить остатки традиционной христианской культуры в той же Европе, а также принципиально изменит конфессиональный баланс во многих странах мира – и вряд ли в пользу католичества.

Избегая разговора о соответствующих рисках и угрозах, Папа Франциск фактически предлагает упразднить понятие государственного суверенитета: «В настоящее время твёрдая вера в общее предназначение земных благ требует, чтобы этот принцип также применялся к нациям, их территориям и их ресурсам. С точки зрения не только законности частной собственности и прав её граждан, но и первого принципа общего назначения товаров, мы можем сказать, что каждая страна также принадлежит иностранцу, поскольку в благах данной территории нельзя отказать нуждающемуся человеку, пришедшему откуда-то ещё» («Fratelli tutti», 124).

Понимая, что его предложения столкнутся с критикой, он говорит о том, что для их реализации необходимо подготовить людей идеологически: «Безусловно, всё это требует альтернативного мышления. Без попытки придерживаться такого образа мышления то, что я говорю здесь, будет звучать дико нереалистично» («Fratelli tutti», 124).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКА

Выступая с глобалистских позиций, Папа Франциск констатирует, что мировые интеграционные проекты «демонстрируют признаки определённого регресса» («Fratelli tutti», 11): «Мы всё больше отдаляемся друг от друга, в то время как медленное и требовательное движение к всё более единому и справедливому миру терпит новую драматическую неудачу» («Fratelli tutti», 16).

Папа Франциск пишет о необходимости глубокого реформирования ООН, понимая слабость нынешней организации: «В этой ситуации важно создать более сильные и более эффективно организованные международные институты с функционерами, которые назначаются справедливо по соглашению между национальными правительствами и имеют право вводить санкции» («Fratelli tutti», 172). Папа фактически пишет о необходимости создания мирового правительства: «Когда мы говорим о возможности некоторой формы мировой власти, регулируемой законом, нам не обязательно думать о личной власти. Тем не менее, такой орган должен, по крайней мере, содействовать более эффективным

всемирным организациям, обладающим силой обеспечивать глобальное общее благо, искоренение голода и бедности и надежную защиту основных прав человека» («Fratelli tutti», 172). Интересен и следующий момент: «Я также хотел бы отметить необходимость реформы Организации Объединённых Наций, а также экономических институтов и международных финансов, чтобы концепция семьи наций могла обрести настоящие зубы» («Fratelli tutti», 173). Речь идёт о предложении Папы фундаментально реформировать ООН.

Эта мысль органично встраивается в общий контекст социального учения РКЦ, а Папа Франциск выступает в роли преемника своих предшественников. Впервые понятие «всемирного общего блага» в официальную риторику ввёл Папа Иоанн XXIII в энциклике «Мир на земле» (*Pacem in terris*, 1963). Ещё полстолетия назад Ватикан провозгласил, что достижение всеобщего блага возможно только путём устроения «всеобщей общественной власти», «действие которой простиралось бы на весь мир и распоряжение которой имело бы силу по всей земле». В дальнейшем данные идеи получили развитие в догматической конституции Второго

Ватиканского собора «Радость и надежда» (*Gaudium et spes*, 1965), в энцикликах Папы Иоанна Павла II «Забота о социальных вещах» (*Sollicitudo rei socialis*, 1987) и «Сотый год» (*Centesimus annus*, 1991), Папы Бенедикта XVI «Любовь в истине» (*Caritas in veritate*, 2009) и непосредственно в энциклике самого Папы Франциска «Хвала тебе» (*Laudato si*, 2015).

Тем самым Папа Франциск действует на ослабление принципа государственного суверенитета и формулирует идеологическое обоснование для реформирования механизмов глобального управления, предпринимаемого мировыми элитами.

В числе других важных политических вопросов энциклики следует отметить следующие: война, ядерное оружие, смертная казнь.

Отходя от католической традиции, которая на вершинах «второй схоластики» (в том числе в лице иезуита Франсиско Суареса, 1548–1617) создала теорию справедливой защитительной войны и международных отношений, Папа Франциск заявляет о безусловном неприятии любой войны, даже «справедливой»: «Катехизис Католической церкви говорит о возможности

законной защиты с помощью военной силы, что включает демонстрацию того, что определённые “строгие условия моральной законности” были соблюдены. Однако легко впасть в слишком широкую интерпретацию этого потенциального права. Таким образом, некоторые также ошибочно оправдывают даже “превентивные” нападения или военные действия, которые вряд ли могут не повлечь за собой зло и беспорядки более серьёзные, чем зло, которое необходимо устранить. Речь идет о том, что развитие ядерного, химического и биологического оружия, а также огромные и растущие возможности новых технологий сделали войну неконтролируемой разрушительной силой, несущей угрозу для огромного числа ни в чём не повинных гражданских лиц. Истина заключается в том, что “никогда человечество не имело такой власти над собой, но ничто не гарантирует, что она будет использоваться с умом”. Мы больше не можем думать о войне как о решении, потому что её риски, вероятно, всегда будут больше, чем предполагаемые выгоды. В связи с этим в настоящее время очень трудно ссылаться на рациональные критерии, разработанные в предыдущие века, чтобы говорить о возможности

“справедливой войны”. Больше никакой войны!¹¹» («Fratelli tutti», 258).¹²

Вместе с тем, несмотря на общую пацифистскую тональность, Папа пишет, что «Церковь не намерена осуждать все возможные формы социальных конфликтов. Церковь прекрасно понимает, что в ходе истории неизбежно возникают конфликты интересов между различными социальными группами» («Fratelli tutti», 240)¹³. Для кого будут сделаны исключения, не указано.

В энциклике с темой войны тесно связан вопрос о ядерном оружии. Папа Франциск напоминает об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки («Fratelli tutti», 248) и заявляет о полной недопустимости использования

¹¹ В оригинале: «Never again war!».

¹² См. также: «Каждая война делает наш мир хуже, чем был прежде. Война – это поражение политики и человечества, позорная капитуляция, болезненное поражение перед силами зла» («Fratelli tutti», 261).

¹³ См. также: «Мы призваны любить всех без исключения; в то же время любить угнетателя не означает позволять ему продолжать притеснять нас или позволять ему думать, что то, что он делает, приемлемо. Напротив, настоящая любовь к угнетателю означает поиск способов заставить его прекратить своё угнетение; это означает лишение его силы, которую он не знает, как использовать, что умаляет его собственную человечность и человечность других. Прощение не влечёт за собой позволение угнетателям попираť своё собственное достоинство и достоинство других или позволение преступникам продолжать их проступки» («Fratelli tutti», 241).

ядерного оружия даже в оборонительных целях, раскритиковав доктрину ядерного сдерживания: «Самих по себе правил будет недостаточно, если мы будем продолжать думать, что решение текущих проблем – это сдерживание посредством страха или угрозы ядерного, химического или биологического оружия.

Действительно, если мы примем во внимание основные угрозы миру и безопасности с их многочисленными измерениями в этом многополярном мире XXI века, такие как, например, терроризм, асимметричные конфликты, кибербезопасность, экологические проблемы, бедность, немало сомнений возникает по поводу неадекватности ядерного сдерживания как эффективного ответа на такие вызовы...» («Fratelli tutti», 262)¹⁴.

¹⁴ Папа продолжает: «Растущая взаимозависимость и глобализация означают, что любой ответ на угрозу ядерного оружия должен быть коллективным и согласованным, основанным на взаимном доверии. Это доверие может быть построено только посредством диалога, который действительно направлен на общее благо, а не на защиту завуалированных или частных интересов... На деньги, потраченные на оружие и другие военные расходы, давайте создадим глобальный фонд, который, наконец, сможет положить конец голоду и способствовать развитию в самых бедных странах».

Ещё один серьёзный политический и моральный вопрос Энциклики – это смертная казнь, которую Папа Франциск считает неприемлемой. Об этом сказано следующим образом: «Есть ещё один способ устранить других, нацеленный не на страны, а на отдельных лиц. Это смертная казнь. Святой Иоанн Павел II ясно и твёрдо заявил, что смертная казнь неадекватна с моральной точки зрения и больше не нужна с точки зрения уголовного правосудия. От этого положения нельзя отступить. Сегодня мы чётко заявляем, что смертная казнь недопустима, и Церковь твёрдо привержена призыву к её отмене во всём мире» («Fratelli tutti», 263).

ЭКУМЕНИЗМ

Экуменизм как в его межхристианском, так и нехристианском измерениях пронизывает Энциклику Папы Франциска, особенно восьмую главу «Религии и служение братства в нашем мире». Присутствуют соответствующие дежурные политкорректные фразы: «Различные религии, основанные на их уважении к каждой человеческой личности как к существу, призванному быть чадом Божиим¹⁵, вносят значительный вклад в построение братства и защиту справедливости в обществе» («Fratelli tutti», 271).

В начале энциклики в положительном ключе упоминается патриарх Константинопольский Варфоломей¹⁶, а в конце цитируется совместное заявление Папы Франциска и патриарха Варфоломея, сделанное в 2014 году: «Даже когда мы совершаем этот путь к полному общению, у нас

¹⁵ При этом в энциклике не говорится, какие религии, кроме христианства, учат тому, что человек призван быть чадом Божиим, а Бог открывается людям как Отец.

¹⁶ «При подготовке «Laudato Si'» источником вдохновения для меня был мой брат Варфоломей, православный патриарх, который убедительно говорил о нашей необходимости заботиться о творении» («Fratelli tutti», 5).

уже есть долг предложить общее свидетельство любви Бога ко всем людям, работая вместе в служении человечеству» (см.: «Fratelli tutti», 280). Патриарх Варфоломей уже выразил солидарность с энцикликой: по его словам, это «не просто свод или краткое изложение предыдущих энциклик или других текстов Папы Франциска: это венец и счастливое завершение всей социальной доктрины»¹⁷.

Папа Франциск считает, что «крайне необходимо продолжать свидетельствовать о пути встречи между различными христианскими конфессиями. Мы не можем забыть желание Христа “да будут все едино” (ср. Ин 17:21). Услышав его призыв, мы с сожалением осознаём, что процессу глобализации по-прежнему не хватает пророческого и духовного вклада единства христиан» («Fratelli tutti», 280).

Экуменизм в нехристианском измерении особенно заметен в отношении ислама: в энциклике неоднократно упоминается имам египетского университета Аль-Азхар Ахмад аль-Тайиб и цитируется подписанный совместно с

¹⁷ См.: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2020-10/patriarch-varfolomey-enciklica-fratelli-tutti.html>

ним документ 2019 года. Также Папа заявляет, что якобы «Церковь уважает пути, которыми Бог действует в других религиях», «ничего не отвергает из того, что истинно и свято в этих религиях» («Fratelli tutti», 277). Энциклика старается демонстрировать совершенную адогматичность: она умалчивает о самом главном – о спасительной миссии Господа нашего Иисуса Христа, Его искупительной жертве, о воскресении, без чего для христиан немыслима полная и подлинная радость и братство людей. Умолчание это сопровождается риторическим пафосом, например: «Франциск не вёл словесную войну, направленную на навязывание доктрин; он просто распространял любовь к Богу» («Fratelli tutti», 4).

Завершается энциклика экуменической молитвой.

ВЫВОДЫ

1. Энциклика представляет собой социально-политический манифест, а не вероучительное послание. В тексте доминирует социальная и политическая проблематика, обсуждаются посюсторонние, утопические идеалы, а не вопросы веры и спасения души. Энциклика обращена ко всему человечеству, а не только к католической пастве.

2. Идея общественной справедливости в Энциклике трактуется как поддержка политизированных меньшинств, о роли традиционного большинства и важности его поддержки в тексте не говорится.

3. Энциклика отражает леволиберальную идеологическую позицию: содержит критику современной экономической, капиталистической системы, несправедливости и неравенства, одновременно поддерживая плюрализм и фактически отказываясь от категории традиционных ценностей. В текущей политической обстановке это сближает энциклику с идеями «антифа», леволиберальных партий, а также движениями политизированных меньшинств, в том числе с

американским движением «Black Lives Matter». Папа Римский пытается стать духовным лидером современных левых либералов и политизированных меньшинств и предпринимает попытку включить Римско-католическую церковь в международное движение против укрепления «новых правых» и «популистов» (националисты, выступающие против нерегулируемой иммиграции и за экономико-политический суверенитет своих стран, часто – за традиционные христианские ценности).

4. Энциклика поддерживает миграционную политику, направленную на безусловное принятие мигрантов без учёта интересов коренного населения принимающих западных стран. Политические силы, видящие в нерегулируемой миграционной политике угрозу для своих стран, характеризуются Папой как «популистские политические режимы».

5. Энциклика критикует и предлагает реформировать ООН и другие международные гуманитарные и экономические институты. Взамен существующей ООН Папа предлагает сформировать орган мировой власти, способный в глобальном масштабе решать социально-гуманитарные проблемы (обеспечить «общее благо» и

«права человека»). Фактически энциклика умаляет значение государственного суверенитета в решении современных проблем и в этом смысле может быть охарактеризована как глобалистская.

6. «Fratelli tutti» транслирует ультра-пацифистские тезисы. Папа Франциск считает неприемлемыми любые формы войн и даже выступает с критикой теории справедливой, оборонительной войны, изложенной ранее в Катехизисе Римско-католической церкви. Пацифистская риторика энциклики включает критику доктрины ядерного сдерживания и содержит призыв к ядерному разоружению. При этом, говоря о необходимости реформировать международные институты и не использовать войны в качестве средства решения проблем («Больше никакой войны!»), Папа не призывает пересмотреть роль глобальной военной организации НАТО.

7. В Энциклике наблюдается отход от католического понимания христианской церкви и уникальности христианского откровения, прослеживается замена их на глобалистский, секулярный и экуменический подход. Христианство отражено в тексте как один из

вариантов истины: во всех религиях и светских учениях также признаются элементы истины. В документе используется подход, который подразумевает, что существует некое внеконфессиональное (секулярное, общечеловеческое) мировоззрение, которое более универсально, чем христианство. Фактически католичество в тексте предстаёт как оператор для универсальной экуменической и политической идеологии (светский гуманизм), которая используется для объединения христиан (конфессий), иноверцев, секулярных и атеистических слоёв.

УДК 272

ББК 86.375

**О новой энциклике
Папы Римского Франциска
«Все — братья» (Fratelli tutti)**

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Научное издание

Под редакцией А.В. Щипкова

Всемирный Русский Народный Собор

Русская экспертная школа

Тираж 100 шт.

9 785604 115466 >

2021 г.

ISBN 978-5-6041154-6-6

9 785604 115466 >

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Под редакцией А.В. Щипкова